

ИЗМЕНЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОТРАСЛЕЙ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ АДАПТАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ К СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ

Н.Б. Пинягина, Н.С. Горшенина✉

МГТУ им. Н.Э. Баумана (Мытищинский филиал), Россия, 141005, Московская обл., г. Мытищи, ул. 1-я Институтская, д. 1

gorshenina2303@icloud.com

Представлены результаты сравнительного анализа состояния производства основных направлений лесохозяйственного сектора экономики и дана их оценка. Приведено обоснование тенденций изменения финансовой результативности. Выявлены причины снижения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности отдельных видов продукции, производимых предприятиями лесного комплекса. Разработаны предложения по формированию кадровой политики и подготовке профессиональных специалистов в соответствии с отраслевой спецификой.

Ключевые слова: лесопромышленные компании, аналитический обзор, сравнительный анализ, финансово-экономическая деятельность, прямые инвестиции, кадровая политика

Ссылка для цитирования: Пинягина Н.Б., Горшенина Н.С. Изменение производственно-экономических показателей отраслей лесного комплекса в условиях адаптации экономики России к современной ситуации // Лесной вестник / Forestry Bulletin, 2025. Т. 29. № 3. С. 111–126.

DOI: 10.18698/2542-1468-2025-3-111-126

Анализ состояния основных отраслей лесного комплекса и оценка результатов производственно-экономической деятельности лесопромышленных компаний показал, что, несмотря на позитивные изменения, произошедшие в начале 2020-х годов, здесь остаются проблемы, требующие серьезного исследования и поиска путей их решения. В связи с этим необходимо более глубокое рассмотрение перспектив развития лесного комплекса в рамках адаптации экономики и промышленного производства России к новым сложившимся современным условиям. Для решения имеющихся проблем нами проведен сравнительный анализ социально-экономических показателей по отраслям лесного комплекса с учетом общего состояния экономики России и прогнозов ее развития [3].

Сравнительный анализ тенденций изменения финансово-экономических показателей позволил выявить факторы и причины их снижения в определенных периодах. Кроме того, выполнена оценка результатов финансово-инвестиционной деятельности отраслей лесного комплекса. При этом важным аспектом исследования является изучение перспектив вложения прямых инвестиций в лесной комплекс для обеспечения его финансовой стабильности [1–4].

Цель работы

Цель работы — анализ, оценка и исследование тенденций изменения основных показателей производственно-экономической деятельности лесопромышленных компаний в условиях адаптации экономики России к современным условиям ее развития.

Материалы и методы

Исследования проводили по четырем направлениям, наиболее полно отражающим состояние, динамику и перспективы развития отраслей лесного комплекса России с учетом текущих особенностей экономики и прогнозов ее развития. По данным сравнительного анализа состояния производственной и социальной сфер, тенденций изменения ключевых показателей, инвестиционной активности определена результативность деятельности лесопромышленных компаний, указаны проблемы, направления и прогнозы ее развития в соответствии с социально-экономической политикой применительно к экономике страны в рамках адаптации к новым условиям.

Краткая характеристика общего состояния экономики России с акцентом на лесной комплекс. Адаптация экономики и промыш-

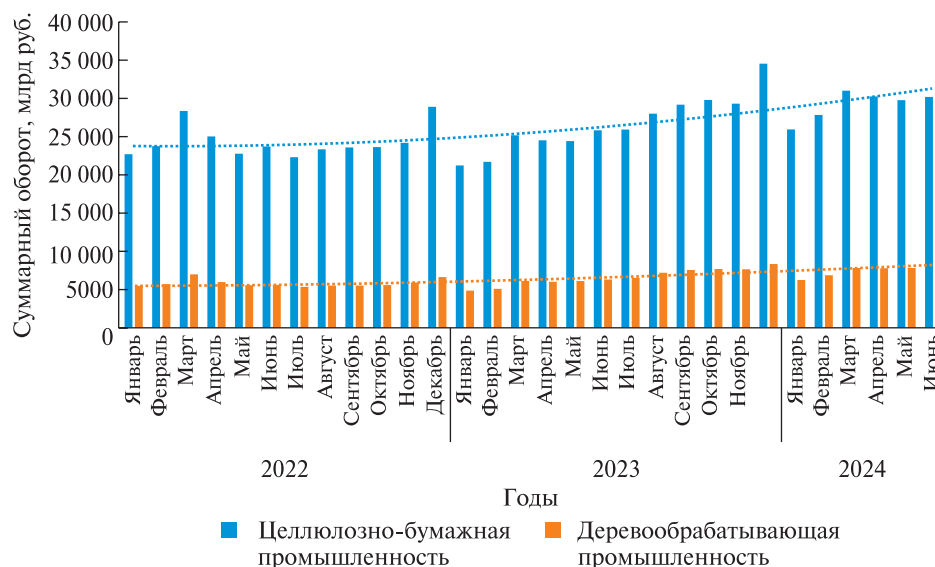

Рис. 1. Суммарный оборот предприятий и организаций России за 2022, 2023 гг. и I полугодие 2024 г., в том числе обрабатывающих производств в динамике, млрд руб.

Fig. 1. Total turnover of enterprises and organisations in Russia for 2022, 2023 and the first half of 2024, including manufacturing industries, in dynamics, billion rubles

Т а б л и ц а 1

Оборот предприятий по основным отраслям лесного комплекса за I полугодие 2022, 2023 и 2024 гг., млрд руб.

Turnover of enterprises by main branches of the forestry complex for the first half of 2022, 2023 and 2024, billion rubles

Отрасль экономики	2022	2023	2024	Изменение относительно I полугодия 2024 г., %	
				по 2022 году	по 2023 году
Лесоводство и лесозаготовки, млрд руб.	167	132	147	88,0	111,4
Производство бумаги и бумажных изделий, млрд руб.	736	647	823	111,8	127,2
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, млрд руб.	538	428	524	97,4	122,4
Производство мебели, млрд руб.	211	207	355	168,2	171,5
Доля оборота целлюлозно-бумажной промышленности в суммарном обороте в лесном комплексе, %	44,5	45,8	44,5	0 п.п.	-1,3 п.п.
Доля оборота предприятий ЛПК в общем обороте продукции в РФ, %	2,0	1,0	1,06	-0,94 п.п.	0,06 п.п.
Суммарный оборот организаций и предприятий лесного комплекса	1652	1414	1849	111,9	130,8
Обрабатывающие производства, всего, млрд руб.	35 175	34 742	44 281	125,9	127,5
Всего по России, млрд руб.	145 862	142 777	174 733	119,8	122,4

ленного производства к новым условиям хозяйствования в санкционный период в I полугодии 2024 г. отразилась на динамике суммарного оборота предприятий и организаций, демонстрируя его существенный рост: суммарный оборот по стране за I полугодие 2024 г. вырос относительно того же периода 2023 г. на 22 % (рис. 1) [33–34].

Как следует из рис. 1, суммарный оборот компаний обрабатывающих производств увеличился относительно предыдущего периода на 27,5 %. Эти данные свидетельствуют о расширении рынка потребления лесобумажной продукции. Оживление экономики страны, рост оборота в секторах и отраслях, которые используют товары преимущественно из древесины

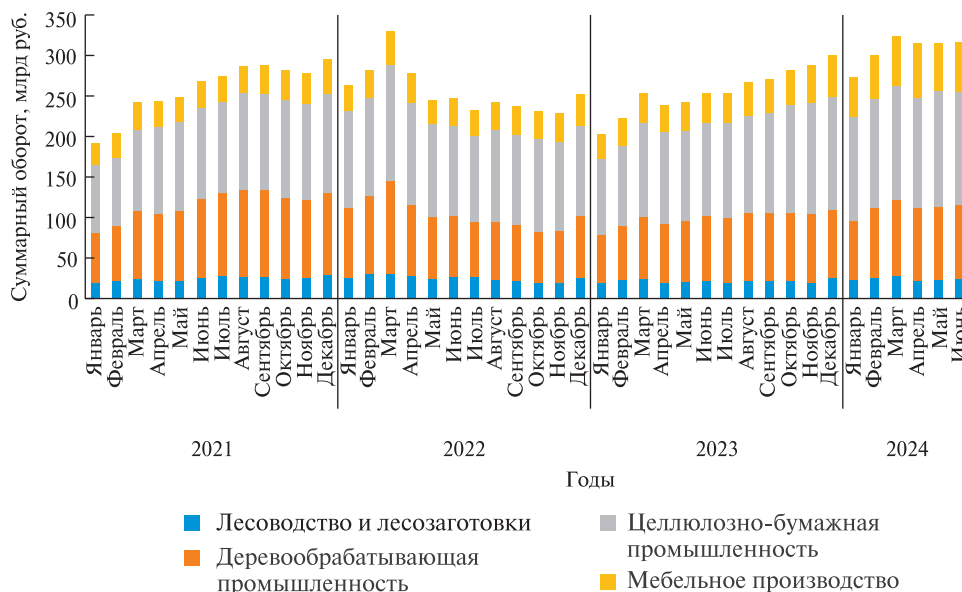

Рис. 2. Изменение суммарного оборота предприятий лесного комплекса по отраслям за 2021–2023 гг. и I полугодие 2024 г. в динамике, млрд руб.

Fig. 2. Change in the total turnover of forest enterprises by sector for 2021-2023 and the first half of 2024 in dynamics, billion rubles

Т а б л и ц а 2

Объем отгрузки продукции предприятиями лесопромышленного комплекса за I полугодие 2022, 2023, 2024 гг., млрд руб.

Volume of product shipment by enterprises of the timber industry in the first half of 2022, 2023, 2024, billion rubles

Отрасль экономики	2022	2023	2024	Изменение относительно I полугодия 2024 г., %	
				по 2022 году	по 2023 году
Целлюлозно-бумажная промышленность	697	618	781	112,1	126,4
Деревообрабатывающая промышленность	517	392	484	93,6	123,5
Мебельное производство	202	191	245	121,3	128,3
Суммарный объем отгрузки обрабатывающих предприятий лесопромышленного комплекса	1485	1201	1511	101,7	125,8

и ее производных, оказали значимое влияние на темпы развития всего лесного комплекса (табл. 1).

Сравнительная динамика изменения суммарного оборота лесопромышленных предприятий за I полугодие 2022, 2023 и 2024 годов показывает высокий рост практически по всем отраслям. Так, в I полугодии 2024 г. оборот предприятий целлюлозно-бумажной промышленности (ЦБП) увеличился на 27 % по сравнению с таким же периодом 2023 г. При этом наибольший всплеск роста суммарного оборота наблюдался в мебельном производстве — на 71,5 %

Доля суммарного оборота лесного комплекса в общем обороте экономики России в I полугодии 2022 г. составляла 2 %. В I полугодии 2023 г. и 2024 г. она имела тенденцию к снижению, что свидетельствует об отставании темпов развития лесной отрасли на фоне общероссийских темпов. Наибольшую долю в суммарном обороте лесного комплекса занимают предприятия и организации ЦБП — 44,5 %. В 2023 г. она слегка увеличилась до 45,8 %, а в 2024 г. вновь составила 44,5 % (рис. 2).

Снижение оборота лесопромышленных предприятий в его общем объеме по лесному комплексу, несмотря на существенный рост

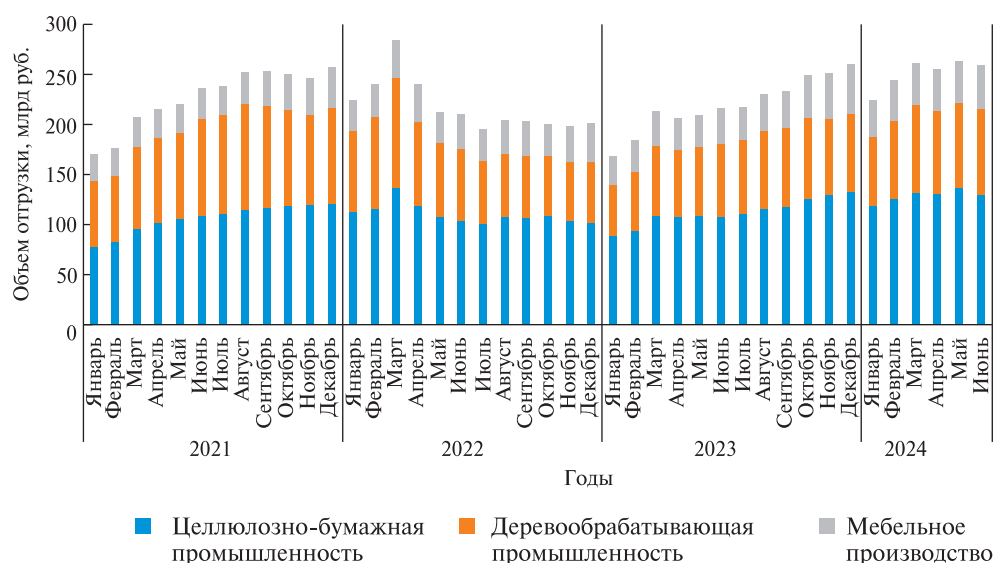

Рис. 3. Изменение объемов отгрузки продукции предприятиями лесного комплекса по отраслям за 2021–2023 гг. и I полугодие 2024 г. в динамике, млрд руб.

Fig. 3. Changes in the volume of product shipment by enterprises of the forestry complex by industry for 2021–2023 and the first half of 2024 in dynamics, billion rubles

Т а б л и ц а 3

Сравнительные индексы производства за I полугодие 2023 и 2024 гг. по отраслям лесопромышленного комплекса, %

Comparative indices of production for the first half of 2023 and 2024 by sectors of the timber industry, %

Отрасли экономики	I полугодие 2023 г. относительно I полугодия 2022 г.	I полугодие 2024 г. относительно I полугодия 2023 г.
Целлюлозно-бумажная промышленность	97,5	106,9
Деревообрабатывающая промышленность	99,2	106,0
Мебельное производство	114,5	114,8

в I полугодии 2024 г., свидетельствует о более медленном его восстановлении в условиях современности по сравнению с экономикой страны в целом, что подчеркивает важность решения сложившихся текущих проблем и необходимость разработки эффективной стратегии развития лесного комплекса [34].

Согласно данным рис. 2 увеличение суммарного оборота во всех отраслях началось с первого квартала.

По данным анализа изменения объемов отгрузки продукции лесопромышленного комплекса (ЛПК) в стоимостном выражении за I по-

лугодие 2022, 2023 и 2024 гг., было определено, что отгрузка продукции в отчетном периоде 2024 г. в целом по сравнению с этим же периодом 2023 г. возросла почти на 26 % (табл. 2) [33].

Заметный рост объема отгрузки продукции лесопромышленными предприятиями во всех отраслях ЛПК нивелирует весьма скромный рост по отношению к I полугодию 2022 г. — 1,7 %. Среди ЛПК ускоренные темпы отгрузки продукции показывают предприятия ЦБП (12 % к 2022 г.), а также мебельного производства (21,3 % к 2022 г.) (рис. 3). Однако в целом по ЛПК вследствие резкого падения объемов отгрузки продукции деревообрабатывающими предприятиями в 2023 г. этот показатель в 2024 г. не достиг ожидаемых темпов роста.

Сравнительный анализ состояния производства в лесном комплексе России за I полугодие 2022, 2023, 2024 гг. по отраслям. Анализ изменения индексов производства в отраслях ЛПК в натуральном выражении за I полугодие 2024 г. по сравнению с I полугодием 2023 г. свидетельствует о положительной динамике и ускорении роста выпуска продукции во всех отраслях. Если годом ранее индексы производства в целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей отраслях промышленности в I полугодии 2023 г. снизились по отношению к аналогичному периоду 2022 г., то в I полугодии 2024 г. лидером по темпам увеличения выпуска продукции стало мебельное производство, рост которого составил 114,8 %, в целлюлозно-бумажной промышленности рост составил 106,9 % (табл. 3).

Т а б л и ц а 4

**Сравнительные данные по объемам производства основных видов
лесобумажной продукции за I полугодие 2022, 2023, 2024 гг.**

**Comparative data on the production volumes of the main types of forest paper products
for the first half of 2022, 2023, 2024**

Наименование продукции	2022	2023	2024	Изменение относительно I полугодия 2024 г., %	
				по 2022 году	по 2023 году
Лесозаготовительная промышленность					
Производство круглых лесоматериалов и топливных дров, плотн. м³	69	65	66	95,6	101,5
Деревообрабатывающая промышленность					
Пиломатериалы, тыс. м³	14 712	13 942	14 545	98,9	104,3
Фанера, тыс. м³	1901	1586	1763	92,7	111,2
Плиты древесностружечные, тыс. усл. м³	5142	5339	6457	125,6	120,9
Плиты древесноволокнистые, млн усл. м²	368	309	357,5	97,1	115,7
Дома деревянные заводского изготовления (домокомплекты), тыс. м² общ. пл.	72	112	127	176,4	113,4
Целлюлозно-бумажная промышленность					
Целлюлоза + древесная масса, тыс. т	4420,1	4266	4280	96,8	100,3
Бумага и картон, тыс. т	5080,2	4864	5321	104,7	109,4
Бумага газетная, тыс. т	543,8	482	494	90,9	102,5
Бумага офсетная, тыс. т	186,5	222	231	124,0	104,1
Тарный картон (крафт-лайнер), тыс. т	932,4	812,0	956	102,5	118,0
Ящики и коробки из гофрированного картона, тыс. м²	3738,0	3903,0	4211	107,9	112,6
Санитарно-гигиенические изделия, тыс. шт.	1082,0	1295,0	1252,2	96,7	115,7

Объемы производства в отраслях лесопромышленного комплекса в I полугодии 2024 г. по сравнению с I полугодием 2023 г. увеличились практически по всем основным видам продукции (табл. 4).

В деревообрабатывающей промышленности наибольший рост за рассматриваемый период показало производство древесно-стружечных плит — 120,9 % и производство древесноволокнистых плит — 115,7 %. Резко вырос по отношению к I полугодию 2022 г. выпуск деревянных домокомплектов — 176,4 %.

Объемы производства в ЦБП за I полугодие 2024 г. по сравнению с тем же периодом 2023 г. также выросли по всем видам продукции. Наибольший рост наблюдался в производстве тарного картона (крафт-лайнера) — 118 %, санитарно-гигиенических изделий — 115,7 %, ящиков и коробок из гофрированного картона — 112,6 % (рис. 4).

Ускорение темпов производства продукции ЦБП является следствием оживления экономики России, роста ВВП и объемов производства в отраслях, потребляющих эту продукцию. Индекс физического объема ВВП относительно

I квартала 2023 г. составил 105,4 %, в том числе по обрабатывающим производствам — 109,0 %, по оптовой и розничной торговле — 111,4 %, по строительству — 104,5 %. Особенно сильно вырос за этот период суммарный оборот предприятий пищевой и легкой промышленности — на 15...30 %. Оборот предприятий, выпускающих компьютеры и иную электротехнику увеличился более чем на 50 %.

Таким образом, для секторов и отраслей экономики, в значительных объемах потребляющих продукцию ЦБП, потребуются дополнительные объемы таких товаров из бумаги и картона, как упаковка, офсетная бумага, санитарно-гигиенические изделия. Это даст импульс наращиванию мощности по производству конечной потребительской продукции и полуфабрикатов, в частности целлюлозы, макулатуры, ролевых бумаги и картона, гофрокартона. Прогнозы роста ВВП в стране на перспективу позволяют ожидать формирования благоприятных условий для дальнейшего развития отечественной ЦБП (рис. 5) [1].

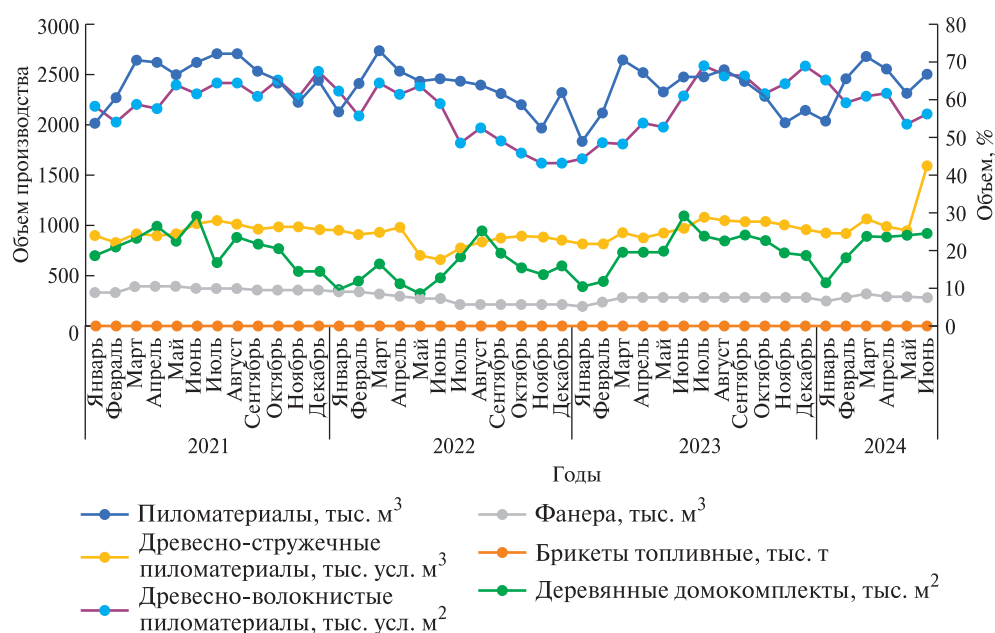

Рис. 4. Изменение объемов производства основных видов продукции деревообрабатывающей отрасли за 2021–2023 гг. и I полугодие 2024 г. в динамике

Fig. 4. Changes in the production volumes of the main types of woodworking products for 2021–2023 and the first half of 2024 in dynamics

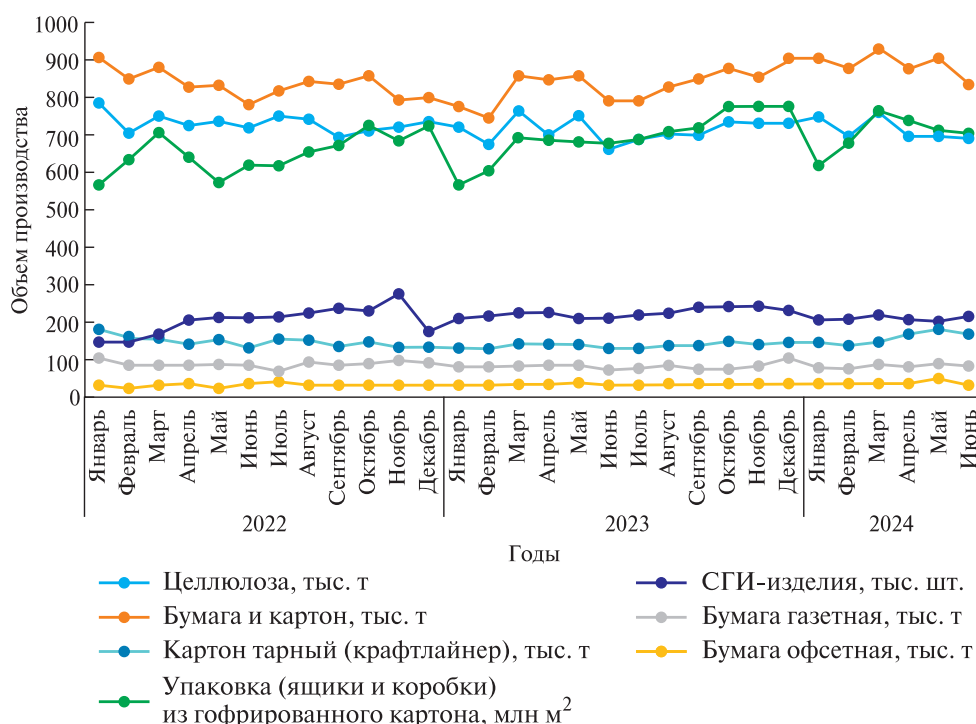

Рис. 5. Изменение объемов производства основных видов продукции целлюлозно-бумажной промышленности за 2022, 2023 гг. и I полугодие 2024 г. в динамике

Fig. 5. Change in the production volumes of the main types of pulp and paper industry products in 2022, 2023 and I half of 2024 in dynamics

Т а б л и ц а 5

Показатели деятельности отраслей лесного комплекса к концу I полугодия 2024 г.**Performance indicators of the forest complex industries by the end of the first half of 2024**

Показатель	2022	2023	2024	Изменение относительно I полугодия 2024 г., %	
				по 2022 году	по 2023 году
Количество рабочих мест, тыс. ед.					
Лесозаготовительная промышленность	116,0	112,4	108,9	93,9	96,9
Деревообрабатывающая промышленность	126,6	111,8	109,5	86,5	97,4
Мебельное производство	57,7	58,1	60,4	104,7	104,0
Целлюлозно-бумажная промышленность	97,2	97,4	99,7	102,6	102,4
Всего:	397,5	379,7	378,5	95,2	99,7
Среднемесячная заработная плата, руб.					
Лесоводство и лесозаготовки	47 147	50 774	61 142	129,7	120,4
Деревообрабатывающая промышленность	40 197	44 593	57 049	141,9	127,9
Мебельное производство	36 413	42 777	50 753	139,4	118,6
Целлюлозно-бумажная промышленность	64 712	73 301	86 133	133,1	117,5

Сравнительный анализ социально-экономических результатов деятельности предприятий лесного комплекса за I полугодие 2022, 2023, 2024 гг. по отраслям. Этот анализ предполагает исследование изменений количества рабочих мест и среднемесячной заработной платы. Общее количество рабочих мест на предприятиях ЛПК (кроме малых предприятий) в целом к концу I полугодия 2024 г. по отношению к аналогичному периоду 2022 г. уменьшилось на 4,8 %, к концу I полугодия 2023 г. этот показатель снизился еще на 0,3 % (табл. 5).

В ЦБП более позитивная тенденция наметилась в I полугодии 2023 г. — показатель увеличился на 102,4 %, однако в лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности количество рабочих мест снизилось на 3,1 и на 2,6 % соответственно. Снижение количества рабочих мест в этих отраслях к концу I полугодия 2022 г. оказалось более существенным, на лесозаготовках — на 6,1 %, в деревообработке — на 14,5 %.

Отток трудовых ресурсов с предприятий лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности при дефиците квалифицированных кадров стал результатом кризисных явлений в лесной отрасли, ухудшения их финансовой деятельности, сравнительно невысоких зарплат, снижения социальных выплат и по причине сложных природно-климатических условий работы на лесозаготовках. Все эти факторы сделали предприятия всех отраслей лесного комплекса неконкурентоспособными на российском рынке труда, а профессии — малопопулярными. Необходимо разработать

с участием государства действенные меры по повышению привлекательности труда в этой сфере, улучшению благосостояния работников предприятий лесного комплекса (рис. 6) [5–27].

Среднемесячная заработная плата работников лесного комплекса к концу I полугодия 2024 г. по отношению к такому же периоду 2022 и 2023 гг. во всех отраслях существенно увеличилась. Наиболее заметный рост оплаты труда наблюдался на предприятиях деревообрабатывающей промышленности — 141,9 %, и мебельном производстве — на 139,4 % по отношению к I кварталу 2022 г. В ЦБП оплата труда росла высокими темпами, в I полугодии 2024 г. по сравнению с I полугодием 2022 г. она увеличилась на 33,1 %, а по сравнению с I полугодием 2023 г. — на 17,5 %. Резкий рост средних заработных плат, особенно в лесозаготовительной и деревообрабатывающих отраслях, объясняется попыткой привлечения на лесопромышленные предприятия дополнительных работников вследствие нарастающего дефицита профессиональных кадров (рис. 7).

Сравнительный анализ экономических показателей за январь — июнь 2024 г. и данных I полугодия 2022 и 2023 гг. свидетельствует о значительном снижении финансовых результатов компаний лесной отрасли к отчетному периоду 2022 г. — на 36,8 % и последовавшем росте показателя в I полугодии 2024 г. по сравнению с соответствующим показателем 2023 г. — почти на 107 % (табл. 6). Резкие колебания в показателях сальдо прибылей и убытков за I полугодие 2023 и 2024 гг. возникли по причине существенного снижения общей прибыли и убыточной де-

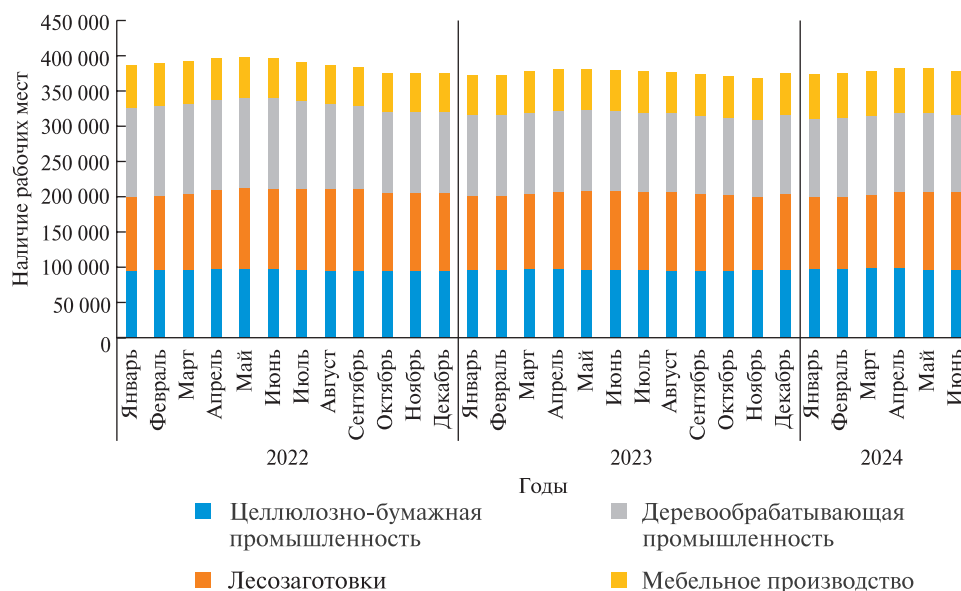

Рис. 6. Изменение количества рабочих мест по отраслям лесного комплекса за 2022, 2023 гг. и I полугодие 2024 г. в динамике, ед.

Fig. 6. Change in the number of jobs in the forestry industry in 2022, 2023 and I half of 2024 in dynamics units

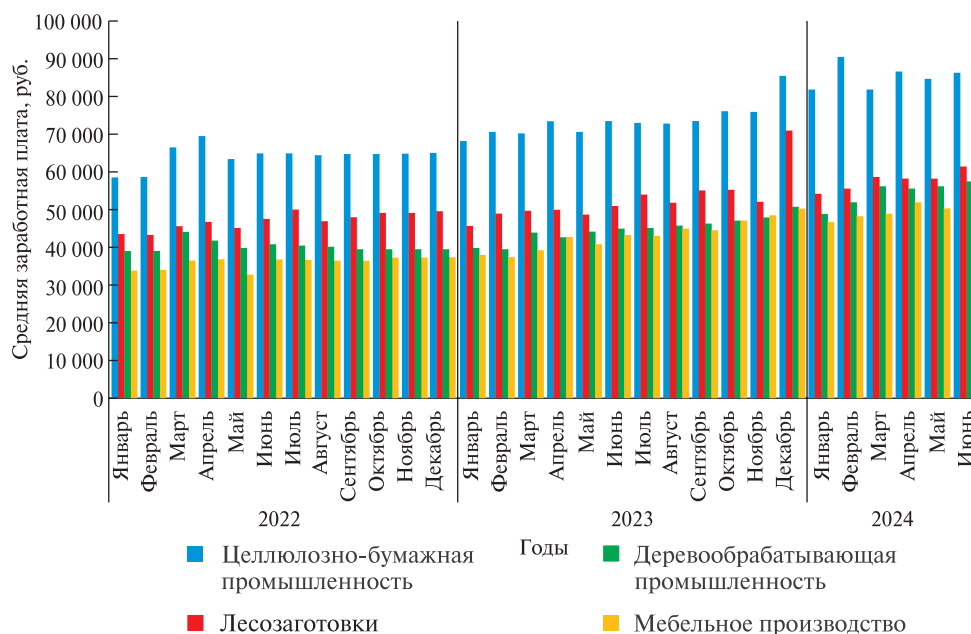

Рис. 7. Изменение средней заработной платы по отраслям лесного комплекса за 2022, 2023 гг. и I полугодие 2024 г. в динамике, руб.

Fig. 7. Change in the average salary by forestry sector in 2022, 2023 and I half of 2024, in dynamics, rubles

тельности предприятий лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности, ухудшения показателя в ЦБП в 2023 г., и постепенного улучшения ситуации в 2024 г. Однако к концу I полугодия 2024 г. отрасли лесного комплекса так и не смогли достичь результатов I полугодия 2022 г.

Такая ситуация может свидетельствовать о том, что финансово-экономическое состояние лесопромышленных и предприятий ЦБП не достигло уровня I полугодия 2022 г., поэтому государству и предприятиям ЛПК предстоит сделать еще много усилий для ее улучшения [28–32].

Т а б л и ц а 6

**Сравнительные показатели финансово-экономической деятельности предприятий
лесного комплекса за I полугодие 2022, 2023 и 2024 гг.**

**Comparative indicators of financial and economic activity of forest enterprises
for the first half of 2022, 2023 and 2024**

Показатель	2022	2023	2024	Изменение относительно I полугодия 2024 г., %	
				по 2022 году	по 2023 году
Сальдо прибылей и убытков, млрд руб.					
Лесоводство и лесозаготовки	13,8	–2,7	6,1	44,2	–
Деревообрабатывающая промышленность	77,0	–10,6	15,9	20,6	–
Мебельное производство	7,1	7,3	6,1	85,9	75,3
Целлюлозно-бумажная промышленность	124,0	74,1	112,2	90,5	152,3
Всего:	221,9	67,8	140,3	63,2	206,9
Прибыль предприятий лесного комплекса, млрд руб.					
Лесоводство и лесозаготовки	16,1	2,3	8,4	52,2	365,2
Деревообрабатывающая промышленность	78,0	34,5	40,0	51,3	115,9
Мебельное производство	9,3	9,5	7,3	78,5	76,8
Целлюлозно-бумажная промышленность	122,6	86,7	116,9	95,3	134,8
Всего:	226,0	133,0	172,6	76,4	129,8
Рентабельность проданной продукции и услуг на предприятиях лесного комплекса к концу полугодия, %					
Лесоводство и лесозаготовки	18,7	10,0	7,0	–11,7 п.п.	–3,0 п.п
Деревообрабатывающая промышленность	22,1	–0,6	5,0	–17,1 п.п	5,6 п.п
Мебельное производство	9,8	2,1	7,9	–1,9 п.п	5,8 п.п
Целлюлозно-бумажная промышленность	28,9	20,2	23,1	–5,8 п.п	2,9 п.п

Вместе с тем сальдо прибылей и убытков в лесозаготовительной отрасли снизилось на 55,8 %, в деревообрабатывающей, соответственно, на 79,5 %, в целлюлозно-бумажной — на 9,5 % относительно I полугодия 2022 г. Предприятия ЦБП оказались более устойчивыми к кризисным явлениям 2022 и 2023 гг., их сальдо прибылей и убытков увеличилось в I полугодии 2024 г. на 52,5 % относительно I полугодия 2023 г.

Суммарная прибыль предприятий по лесному комплексу в целом за I полугодие 2024 г. по сравнению с I полугодием 2022 г. уменьшилась на 23,6 %, однако к I полугодию 2023 г. увеличилась уже на 29,8 %. Однако к показателям прибыли I полугодия 2022 г. суммарная прибыль во всех отраслях лесного комплекса заметно снизилась. Даже в наиболее благополучной ЦБП показатель к I полугодию 2022 г. снизился на 4,7 %, и, несмотря на рост за I полугодие 2024 г. на 34,8 % к полугодию 2023 г., отрасль еще не достигла финансового результата 2022 г. (рис. 8).

Указанные тенденции помесечного изменения прибыли характеризуют устойчивое состояние российской ЦБП, ее более крепкое положение в экономике [34–40].

Финансовую деятельность лесопромышленных предприятий характеризует и такой показатель, как рентабельность продаж продукции. Сравнительный анализ изменения рентабельности лесопромышленных предприятий за I полугодие 2022, 2023 и 2024 гг. также свидетельствует о сложном экономическом положении предприятий всех отраслей лесного комплекса (рис. 9).

Тенденции изменения рентабельности продаж продукции в лесозаготовительной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной отраслях с I квартала 2022 г. по II квартал 2024 г. в условиях ухудшения экономической ситуации в лесном комплексе показали устойчивое снижение. Самое сильное падение рентабельности в I полугодии 2024 г. произошло в деревообрабатывающей промышленности — на 17,1 процентных пункта к такому же периоду 2022 г., правда, к I полугодию 2023 г. этот показатель возрос на 5,6 процентных пункта, преодолев тенденцию дальнейшего снижения.

Вместе с тем рентабельность продаж в лесозаготовительной промышленности снижалась как к I полугодию 2022 г. — на 11,7 процентных пункта, так и к I полугодию 2023 г. — на

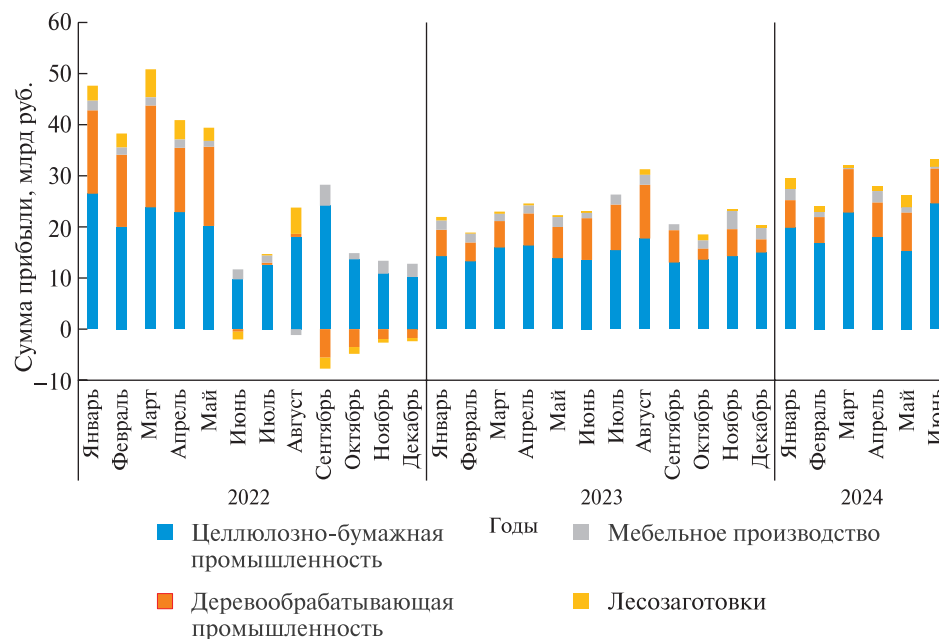

Рис. 8. Изменение суммы прибыли по отраслям лесного комплекса за 2022, 2023 гг. и I полугодие 2024 г. в динамике, млрд руб.

Fig. 8. Change in the amount of profit by forestry sector for 2022, 2023 and the first half of 2024 in dynamics, billion rubles

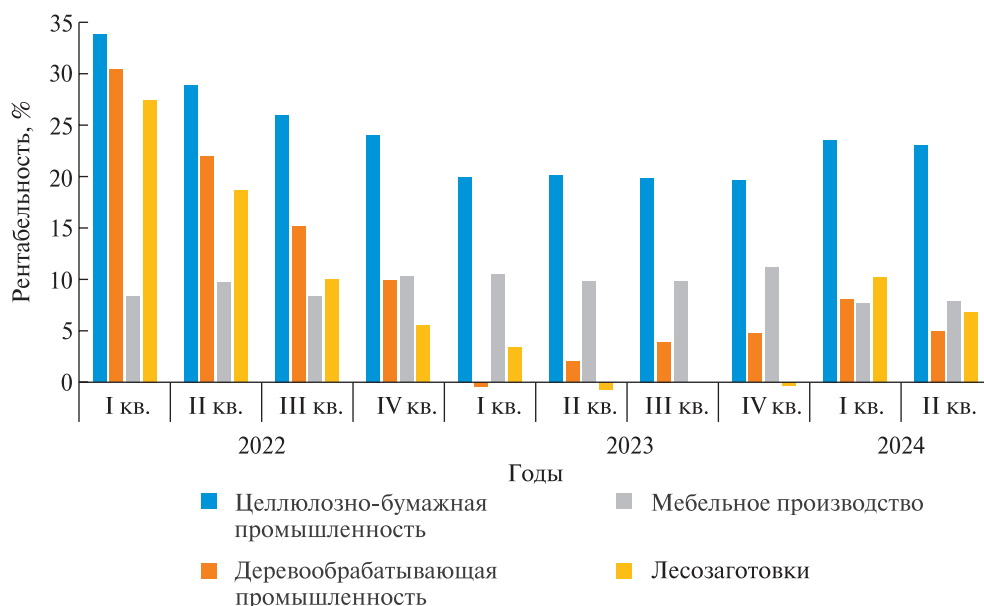

Рис. 9. Изменение рентабельности продаж на предприятиях лесного комплекса по отраслям за 2022, 2023 гг. и I полугодие 2024 г. в динамике, %

Fig. 9. Change in the profitability of sales at the enterprises of the forestry complex by industry in 2022, 2023 and I half of 2024 in dynamics, %

3 процентных пункта. В ЦБП показатель рентабельности продаж также свидетельствует о слабом восстановлении экономики предприятий отрасли, поскольку к I полугодию 2022 г. он снизился на 5,8 % и незначительно вырос к I полугодию 2023 г. — на 2,9 %.

Исследования финансовых результатов предприятий лесного комплекса за январь — июнь 2024 г. по сравнению с предшествующим периодом характеризуют в целом не совсем удовлетворительное состояние экономики во всех его отраслях. Это во многом объясняется

Т а б л и ц а 7

**Сравнительные показатели финансовых и инвестиционных вложений предприятий
лесного комплекса по отраслям за I полугодие 2022, 2023 и 2024 гг.**

**Comparative indicators of financial and investment investments of forestry enterprises by sector
for the first half of 2022, 2023 and 2024**

Показатель	2022	2023	2024	Изменение относительно I полугодия 2024 г., %	
				по 2022 году	по 2023 году
Общий объем поступивших финансовых вложений на предприятия лесного комплекса, млрд руб.					
Лесоводство и лесозаготовки	45,9	27,7	20,4	44,4	73,6
Деревообрабатывающая промышленность	366,5	361,3	565,6	154,3	156,5
Мебельное производство	77,0	83,6	64,0	83,1	76,5
Целлюлозно-бумажная промышленность	503,5	670,4	660,2	131,1	98,4
Всего:	992,9	1143,0	1310,2	132,0	114,6
Общий объем накопленных финансовых вложений на предприятия лесного комплекса, млрд руб.					
Лесоводство и лесозаготовки	30,0	41,5	35,0	116,7	84,3
Деревообрабатывающая промышленность	82,3	104,0	123,0	149,5	118,3
Мебельное производство	10,8	18,3	23,9	221,3	132,8
Целлюлозно-бумажная промышленность	120,7	154,3	269,8	223,5	174,8
Всего:	243,8	318,1	441,7	181,2	138,9
Объем прямых инвестиций в основной капитал предприятий лесного комплекса, млрд руб.					
Лесоводство и лесозаготовки	15,2	10,1	9,3	61,2	92,1
Деревообрабатывающая промышленность	33,4	14,1	17,1	51,2	121,3
Мебельное производство	3,7	3,5	4,3	116,2	122,9
Целлюлозно-бумажная промышленность	43,4	46,7	36,1	83,2	77,3
Всего:	95,7	74,4	66,8	69,8	89,8

опережающим ростом издержек целлюлозно-бумажного производства и тенденцией динамики выручки, наличия факторов, сдерживающих повышение его эффективности.

Исследование структуры себестоимости предприятий отрасли свидетельствует о том, что на ее увеличение в 2023 г. существенно повлияли: рост ставок арендной платы, иногда (в случае новых договоров аренды) в 2,5–3 раза; увеличение тарифов на перевозки железнодорожным транспортом — на 22 %, автомобильным транспортом — на 33,3 %, повышение одноставочного тарифа на услугу по передаче электроэнергии в среднем на 9 % во всех регионах страны.

Цена хвойного баланса увеличилась на 6,4 %, а лиственного баланса — на 1,2 %, это обусловлено различными доступностью и спросом на эти виды древесины. Причинами увеличения цен на балансовую древесину стало повышение себестоимости заготовки и рост спроса на нее у целлюлозно-бумажных компаний.

Помимо роста стоимости сырья, материалов, транспорта, энергоресурсов, технических

средств продолжает увеличиваться и фискальная нагрузка на экономику предприятий в виде не всегда обоснованных сборов, штрафов и вычетов в экологической, таможенно-тарифной сферах, в области антимонопольного регулирования. Так, введенные Правительством Российской Федерации в сентябре 2023 г. экспортные пошлины с привязкой к курсу рубля привели к снижению прибыльности многих производителей картона, ориентированных на экспорт. Возникла необходимость компенсировать потери, в том числе за счет повышения цен на картон при поставках на внутренний рынок.

Сравнительный анализ показателей финансовых и инвестиционных вложений предприятий лесного комплекса за I полугодие 2022, 2023 и 2024 гг. по отраслям. Общий объем поступления долгосрочных и краткосрочных финансовых вложений (инвестиции в ценные бумаги, депозитные вклады в кредитных организациях, дебиторская задолженность) на лесопромышленные предприятия различных отраслей в I полугодии 2024 г. по сравнению с I полугодием 2022 г. вырос на 32 %, а с I полугодием 2023 г. — на 14,6 %.

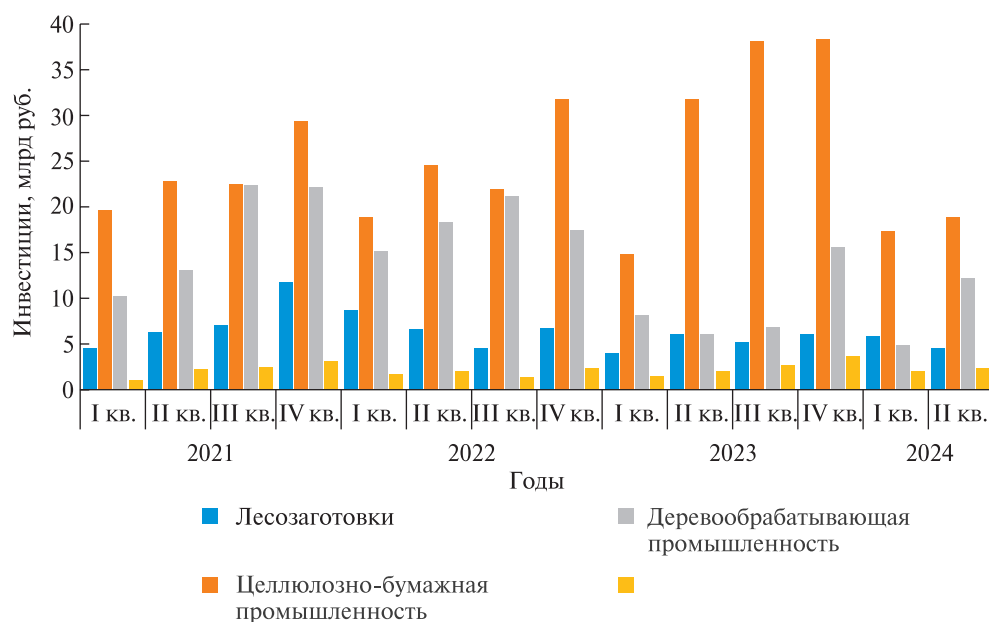

Рис. 10. Изменение объемов инвестиций в основной капитал предприятий за 2021–2023 гг. и I полугодие 2024 г. в динамике, млрд руб.

Fig. 10. Changes in the volume of investments in fixed assets of enterprises in 2021–2023 and I half of 2024 in dynamics, billion rubles

Этот суммарный рост был обеспечен в основном ростом в деревообрабатывающей промышленности — на 56,5 % относительно первого полугодия предшествующего года (табл. 7) [33].

Вместе с тем увеличение общего объема накопленных финансовых вложений на предприятиях ЛПК с учетом погашения, переоценки и прочих изменений активов к концу I квартала 2024 г. составило 138,9 % по отношению к такому же периоду 2023 г. Лидером по росту объемов накопленных финансовых вложений в I квартале текущего года опять оказалась ЦБП — они выросли за отчетный период к 2023 г. на 74,8 %, соответственно, к 2022 г. — на 123,5 %.

Общий объем инвестиций в основной капитал предприятий ЛПК, т. е. затрат на строительство, реконструкцию и модернизацию производства, приобретение машин, оборудования и транспортных средств в I полугодии 2024 г. уменьшился на 30,2 % относительно I полугодия 2022 г. и на 10,2 % относительно I полугодия 2023 г.

Наилучший результат роста прямых инвестиций за рассматриваемый период показала деревообрабатывающая промышленность — их объем возрос к I полугодью 2023 г. на 21,3 % после резкого падения в I полугодии 2022 г. на 48,8 %. В ЦБП объем инвестиций в основной капитал предприятий в I полугодии снизился к аналогичному периоду 2023 г. на 22,7 %. Однако во II полугодии 2023 г. произошел ощутимый

всплеск роста этого показателя относительно I первого полугодия 2023 г., объем инвестиций увеличился почти на 64 %. Вместе с тем в I полугодии 2024 г. объем инвестиций в основной капитал вновь стал снижаться, а к I первому полугодью 2023 г. составил 16,8 %, что все же свидетельствует о замедлении инвестиционной активности в отрасли (рис. 10) [1].

К причинам этого замедления можно отнести ограниченный доступ к техническим средствам и технологиям зарубежных производителей — традиционных поставщиков оборудования на российские целлюлозно-бумажные предприятия, отсутствие или недостаток комплектующих и запасных частей, медленное импортозамещение, высокая стоимость заемного кредитования, необходимого для реализации инвестиционных проектов [1–4, 33, 34].

Выводы

В современном состоянии кадровой политики в сфере лесной промышленности выявлены проблемы и недостатки, в частности:

- усиление несоответствия теоретической подготовки специалистов и уровня их знаний, необходимого для работы на современных наукоемких производствах;
- отсутствие мотивации школьников, поступающих на направления подготовки лесной направленности, вследствие низкого уровня оплаты труда и социальных гарантий;

– недостаточное обеспечение некоторых отраслей лесного комплекса профессиональными стандартами;

– несоответствие технической базы учебных заведений темпам модернизации предприятий;

– низкая активность использования целевого приема вследствие отсутствия нормативно-правовой базы для его организации с участием коммерческих организаций;

– несоответствие уровня знаний абитуриентов, поступающих на лесные специальности требованиям отрасли, что приводит к их значительному отчислению в ходе обучения;

– отсутствие эффективной системы независимой оценки профессиональных квалификаций кадров.

Лесопромышленные компании крайне обеспокоены сложившейся ситуацией. В связи с этим важно проводить мониторинг и анализ уровня обеспеченности лесного комплекса кадрами и вырабатывать предложения по его качественному улучшению.

Необходимо создать условия, обеспечивающие приток и закрепление молодых специалистов во всех отраслях лесного комплекса, прежде всего на базе их материального обеспечения и создания развитой социальной инфраструктуры с учетом отраслевой специфики и удаленности отдельных регионов от крупных мегаполисов. Такой подход направлен на повышение статуса специалистов лесной отрасли и уровня их жизни.

Существенное значение в формировании эффективной кадровой политики имеет развитие системы оценки профессиональных квалификаций в лесном комплексе.

Конструктивное взаимодействие работодателей и образовательных организаций может служить базой для создания новых систем профессиональной ориентации абитуриентов и выпускников, направленных на востребованность и повышение престижа лесных профессий.

Список литературы

- [1] Богатырев С.Ю. Корпоративные финансы: стоимостная оценка. М.: ИНФРА-М, 2024. 163 с.
- [2] Шибанова А.С., Меньшикова М.А. Проблемы оценки эффективности инновационных проектов // Вопросы региональной экономики, 2022. № 3 (52). С. 162–172.
- [3] Ларионов И.К., Герасина Ю.А., Ларионова И.И. Россия в многополярном мире: корпоративный механизм хозяйствования. М.: Дашков и К, 2024. 355 с.
- [4] Воронцовский А.В. Управление инвестициями: инвестиции и инвестиционные риски в реальном секторе экономики. М.: Юрайт, 2023. 391 с.
- [5] Berglof E., Foray D., Landesmann M., Lin J. Y., Campos M. N., Sanfey P., Radosevic S., Volchkova N. Transition economics meets new structural economics // J. of Economic Policy Reform, 2015, v. 18, no. 3, pp. 191–220.
- [6] Cimoli M., Porcile G. Technology, structural change and BOP-constrained growth: A structuralist toolbox // Cambridge J. of Economics, 2014, v. 38, no. 1, pp. 215–237.
- [7] De Vries G., Timmer M., De Vries K. Structural transformation in Africa: Static gains, dynamic losses // The J. of Development Studies, 2015, v. 51, no. 6, pp. 674–688.
- [8] Di Meglio G., Gallego J., Maroto A., Savona M. Services in developing economies: A new chance for catching-up? // SPRU Working Paper Series, 2015, no. 2015–32, pp. 1–33.
- [9] Felipe J., Mehta A. Deindustrialization? A global perspective // Economics Letters, 2016, v. 149, pp. 148–151.
- [10] Gouvea R., Lima G. Balance of payments constrained growth in a multisectoral framework: A panel data investigation // J. of Economic Studies, 2013, v. 40, no. 2, pp. 240–254.
- [11] Haraguchi N., Cheng C.F.C., Smeets E. The importance of manufacturing in economic development: Has this changed? // World Development, 2017, v. 93, pp. 293–315.
- [12] Herrendorf B., Rogerson R., Valentinyi A. Growth and structural transformation. Handbook of economic growth, vol. 2 / Eds. P. Aghion, S. Durlauf Amsterdam and New York: North Holland, 2014, pp. 855–941.
- [13] Marconi N., De Borja Reis C.F., de Araújo E.C. Manufacturing and economic development: The actuality of Kaldor's first and second laws // Structural Change and Economic Dynamics, 2016, v. 37, pp. 75–89.
- [14] McMillan M., Rodrik D., Sepulveda C. Structural change, fundamentals and growth: A framework and case studies // NBER Working Paper, 2017, no. 23378. URL: <http://www.nber.org/papers/w23378> (дата обращения 18.09.2024).
- [15] Oreiro J. Inconsistency and over determination in balance of payments constrained growth models: A note // Review of Keynesian Economics, 2016, v. 4, no. 2, pp. 193–200.
- [16] Romano L., Trau F. The nature of industrial development and the speed of structural change // Structural Change and Economic Dynamics, 2017, v. 42, pp. 26–37.
- [17] Romero J., McCombie J. The multi-sectoral Thirlwall's law: Evidence from 14 developed European countries using product level data // International Review of Applied Economics, 2016, v. 30, no. 3, pp. 301–332.
- [18] Timmer M.P., de Vries G.J., de Vries K. Patterns of structural change in developing countries. Routledge handbook of industry and development / Eds. J. Weiss, M. Tribe. UK and New York: Routledge, 2015, pp. 65–83.
- [19] Vorona A.A., Panishko E.P., Osipova A.I. Trends and prospects of forestry and timber export in the Russian Federation: regional aspect // The Eurasian Scientific Journal, 2021, no. 2(13). URL: <https://esj.today/PDF/45ECVN221.pdf> (дата обращения 18.09.2024).
- [20] Голованова Е.Н., Лочан С.А., Хавин Д.В. Инвестиции в человеческий капитал предприятия / под ред. А.М. Асалиева. М.: ИНФРА-М, 2024. 88 с.
- [21] Тютюкина Е.Б., Седаш Т.Н., Егорова Т.А. Развитие финансово-экономических механизмов привлечения инвестиций в природоохранные объекты. М.: Дашков и К, 2024. 161 с.

- [22] Ларионов И.К., Герасина Ю.А., Ларионова И.И., Брагин Н.И., Герасин А.Н., Герасина О.Н., Гришина Т.В., Дашков Л.П., Новичков А.В., Овчинников В.В., Вернимонт Д.Л., Волкова Н.М., Гуреева М.А., Иванов В.Т., Кулешов С.М., Свистун С.П., Симонин П.В., Фурсова С.Д., Хончев М.А., Шкляр В.В., Байков А.И., Генералов Д.А., Ехлакова А.С., Новичкова М.А., Терещенко А.В., Трихина И.А., Шелкова Н.В. Россия в многополярном мире: корпоративный механизм хозяйствования / под ред. И.К. Ларионова, Ю.А. Герасиной, И.И. Ларионовой. М.: Дашков и К, 2024. 355 с.
- [23] Казакова Н.А., Иванова А.Н. Бизнес-анализ и управление рисками. М.: ИНФРА-М, 2024. 335 с.
- [24] Буров М.П. Государственное регулирование национальной экономики: современные парадигмы и механизмы развития российских регионов. М.: Дашков и К, 2024. 481 с.
- [25] Мураев И.Г., Сметанин А.В., Сушко О.П. Компаративный анализ деятельности лесного комплекса лесобеспеченных стран // Креативная экономика, 2023. Т. 17. № 9. С. 3357–3378.
- [26] Lin Ying-Ching, Chang Chiu-chi A. Double Standart: The Role of environmental consciousness in green product usage // J. of Marketing, 2012, no. 76(5), pp. 125–134. DOI: 10.2307/41714513
- [27] Hopkins M., Roche C. What the «Green» consumer wants // MIT Sloan management review, 2009, no. 4, pp. 87–89.
- [28] Bloom Paul N., Gundlach Gregory T. Handbook of marketing and society. Thousand Oaks: Sage, 2001, 543 p.
- [29] Bhattacharya C.B. Sen S., Korschun D. Using corporate social responsibility to win the war for talent // MIT Sloan management review, 2008, no. 49(2), pp. 37–44.
- [30] Grier S., Forehand M.R. When is honesty the best policy? The effect of stated company intent on consumer skepticism // J. of Consumer Psychology, 2002, no. 13(3), pp. 338–345. DOI:10.1207/S15327663JCP1303_15
- [31] Robinson S.R. Irmak C., Jayachandran S. Choice of cause in cause-related marketing // J. of Marketing, 2012, no. 76(4), pp. 126–139. DOI:10.2307/41714503
- [32] Котлер Ф., Келлер К. Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс. СПб.: Питер, 2019. 448 с.
- [33] Пинягина Н.Б., Горшенина Н.С. Современное состояние, тенденции и перспективы развития целлюлозно-бумажной промышленности Российской Федерации // Лесной вестник / Forestry Bulletin, 2022. Т. 26. № 6. С. 148–160.
- [34] Горшенина Н.С., Пинягина Н.Б., Назаренко Е.Б. Исследование влияния новых экономических условий на социально-экономические результаты деятельности предприятий лесного комплекса за 2022 год и пути преодоления кризиса // Экономика и предпринимательство, 2023. № 1. С. 660–666.
- [35] Adamson B., Dixon M., Toman N. Dismantling the sales machine // J. Harvard Business Review, 2013, v. 91, no. 11, p. 102.
- [36] Adamson B., Dixon M., Toman N. The end of solution sales // J. Harvard Business Review, 2012, v. 90, no. 7–8, pp. 60–68.
- [37] Sabnis G., Chatterjee S.C., Grewal R., Lilien G.L. The sales lead black hole: on sales rep's follow-up of marketing leads // Journal of Marketing, 2013, v. 77, no. 1, pp. 52–67. DOI:10.1509/jm.10.0047
- [38] Homburg C., Jensen O., Hahn A. How to organize pricing? Vertical delegation and horizontal dispersion of pricing authority // J. of Marketing, 2012, v. 76, no. 9, pp. 49–69. doi:10.1509/jm.11.0251
- [39] Lambrecht A., Tucker C. Paying with money or effort: pricing when customers anticipate hassle // J. of Marketing Research, 2012, v. 49, no. 2, pp. 66–82.
- [40] Saini R., Singh Rao R., Monga A. Is That Deal Worth My Time? The Interactive Effect of Relative and Referent Thinking on Willingness to Seek a Bargain // J. of Marketing, 2010, v. 74, no. 1, pp. 34–48. DOI:10.1509/jmkg.74.1.34

Сведения об авторах

Пинягина Наталья Борисовна — д-р экон. наук, профессор, МГТУ им. Н.Э. Баумана (Мытищинский филиал), nbp50@yandex.ru

Горшенина Наталья Станиславовна — канд. экон. наук, доцент, МГТУ им. Н.Э. Баумана (Мытищинский филиал), gorshenina2303@icloud.com

Поступила в редакцию 17.10.2024.

Одобрено после рецензирования 27.02.2025.

Принята к публикации 25.03.2025.

CHANGES IN PRODUCTION AND ECONOMIC INDICATORS OF FORESTRY SECTOR AS RUSSIA'S ECONOMY ADAPTS TO CURRENT SITUATION

N.B. Pinyagina, N.S. Gorshenina✉

BMSTU (Mytishchi branch), 1, 1st Institutskaya st., 141005, Mytishchi, Moscow reg., Russia

gorshenina2303@icloud.com

The results of comparative analysis of the state of production of the main areas of the forestry sector of the economy are presented and their assessment is given. The substantiation of trends in financial performance is given. The reasons for the decrease in investment attractiveness and competitiveness of certain types of products manufactured by forestry enterprises are revealed. Proposals for the formation of personnel policy and training of professional specialists in accordance with industry specifics are developed.

Keywords: timber companies, analytical review, comparative analysis, financial and economic activities, direct investments, personnel policy

Suggested citation: Pinyagina N.B., Gorshenina N.S. *Izmeneniye proizvodstvenno-ekonomicheskikh pokazateley otrasley lesnogo kompleksa v usloviyakh adaptatsii ekonomiki Rossii k sovremennoy situatsii* [Changes in production and economic indicators of forestry sector as Russia's economy adapts to current situation]. *Lesnoy vestnik / Forestry Bulletin*, 2025, vol. 29, no. 3, pp. 111–126.

DOI: 10.18698/2542-1468-2025-3-111-126

References

- [1] Bogatyrev S.Yu. *Korporativnye finansy: stoimostnaya otsenka* [Corporate finance: cost estimation]. Moscow: INFRA-M, 2024, 163 p.
- [2] Shibanova A.S., Menshikova M.A. *Problemy otsenki effektivnosti innovatsionnykh projektov* [Problems of evaluating the effectiveness of innovative projects]. *Voprosy regional'noy ekonomiki* [Regional economic issues], 2022, no. 3(52), pp. 162–172.
- [3] Larionov I.K., Gerasina Yu.A., Larionova I.I. *Rossiia v mnogopolyarnom mire: korporativnyy mekhanizm khozyaystvovaniya* [Russia in a multipolar world: a corporate management mechanism]. Moscow: Dashkov and Co., 2024, 355 p.
- [4] Vorontsovskiy A.V. *Upravlenie investitsiyami: investitsii i investitsionnye riski v real'nom sektore ekonomiki* [Investment management: investments and investment risks in the real economy]. Moscow: Yurayt, 2023, 391 p.
- [5] Berglof E., Foray D., Landesmann M., Lin J.Y., Campos M.N., Sanfey P., Radošević S., Volchkova N. Transition economics meets new structural economics. *J. of Economic Policy Reform*, 2015, v. 18, no. 3, pp. 191–220.
- [6] Cimoli M., Porcile G. Technology, structural change and BOP-constrained growth: A structuralist toolbox. *Cambridge J. of Economics*, 2014, v. 38, no. 1, pp. 215–237.
- [7] De Vries G., Timmer M., De Vries K. Structural transformation in Africa: Static gains, dynamic losses. *The J. of Development Studies*, 2015, v. 51, no. 6, pp. 674–688.
- [8] Di Meglio G., Gallego J., Maroto A., Savona M. Services in developing economies: A new chance for catching-up?. *SPRU Working Paper Series*, 2015, no. 2015–32, pp. 1–33.
- [9] Felipe J., Mehta A. Deindustrialization? A global perspective. *Economics Letters*, 2016, v. 149, pp. 148–151.
- [10] Gouvea R., Lima G. Balance of payments constrained growth in a multisectoral framework: A panel data investigation. *J. of Economic Studies*, 2013, v. 40, no. 2, pp. 240–254.
- [11] Haraguchi N., Cheng C.F.C., Smeets E. The importance of manufacturing in economic development: Has this changed? *World Development*, 2017, v. 93, pp. 293–315.
- [12] Herrendorf B., Rogerson R., Valentinyi A. Growth and structural transformation. *Handbook of economic growth*, v. 2 / Eds. P. Aghion, S. Durlauf. Amsterdam and New York: North Holland, 2014, pp. 855–941.
- [13] Marconi N., de Borja Reis C.F., de Araújo E.C. Manufacturing and economic development: The actuality of Kaldor's first and second laws. *Structural Change and Economic Dynamics*, 2016, v. 37, pp. 75–89.
- [14] McMillan M., Rodrik D., Sepulveda C. Structural change, fundamentals and growth: A framework and case studies. *NBER Working Paper*, 2017, no. 23378. Available at: <http://www.nber.org/papers/w23378> (accessed 18.09.2024).
- [15] Oreiro J. Inconsistency and over determination in balance of payments constrained growth models: A note. *Review of Keynesian Economics*, 2016, v. 4, no. 2, pp. 193–200.
- [16] Romano L., Trau F. The nature of industrial development and the speed of structural change. *Structural Change and Economic Dynamics*, 2017, v. 42, pp. 26–37.
- [17] Romero J., McCombie J. The multi-sectoral Thirlwall's law: Evidence from 14 developed European countries using product level data. *International Review of Applied Economics*, 2016, v. 30, no. 3, pp. 301–332.
- [18] Timmer M.P., de Vries G.J., de Vries K. Patterns of structural change in developing countries. *Routledge handbook of industry and development* / Eds. J. Weiss, M. Tribe. UK and New York: Routledge, 2015, pp. 65–83.
- [19] Vorona A.A., Panishko E.P., Osipova A.I. Trends and prospects of forestry and timber export in the Russian Federation: regional aspect. *The Eurasian Scientific Journal*, 2021, no. 2(13). Available at: <https://esj.today/PDF/45ECVN221.pdf> (accessed 18.09.2024).

- [20] Golovanova E.N., Lochan S.A., Khavin D.V. *Investitsii v chelovecheskiy kapital predpriyatiya* [Investments in human capital of the company]. Ed. A.M. Asaliev. Moscow: INFRA-M, 2024, 88 p.
- [21] Tyutyukina E.B., Sedash T.N., Egorova T.A. *Razvitie finansovo-ekonomicheskikh mekhanizmov privilecheniya investitsiy v prirodookhrannyye obekty* [Development of financial and economic mechanisms for attracting investments in environmental objects]. Moscow: Dashkov and Co., 2024, 161 p.
- [22] Larionov I.K., Gerasina Yu.A., Larionova I.I., Bragin N.I., Gerasin A.N., Gerasina O.N., Grishina T.V., Dashkov L.P., Novichkov A.V., Ovchinnikov V.V., Vernimont D.L., Volkova N.M., Gureeva M.A., Ivanov V.T., Kuleshov S.M., Svis-tun S.P., Simonin P.V., Fursova S.D., Khonchev M.A., Shklyar V.V., Baykov A.I., Generalov D.A., Ekhlakova A.S., Novichkova M.A., Tereshchenko A.V., Trikhina I.A., Shelkova N.V. *Rossiia v mnogopolyarnom mire: korporativnyy mekhanizm khozyaystvovaniya* [Russia in a multipolar world: a corporate management mechanism]. Ed. I.K. Lariono-va, Yu.A. Gerasinoy, I.I. Larionovoy. Moscow: Dashkov and Co., 2024, 355 p.
- [23] Kazakova N.A., Ivanova A.N. *Biznes-analiz i upravlenie riskami* [Business analysis and risk management]. Moscow: INFRA-M, 2024, 335 p.
- [24] Burov M.P. *Gosudarstvennoe regulirovanie natsional'noy ekonomiki: sovremennyye paradigmy i mekhanizmy razvitiya rossiyskikh regionov* [State regulation of the national economy: modern paradigms and mechanisms of development of Russian regions]. Moscow: Dashkov and Co., 2024, 481 p.
- [25] Muraev I.G., Smetanin A.V., Sushko O.P. *Komparativnyy analiz deyatel'nosti lesnogo kompleksa lesobespechennykh stran* [Comparative analysis of forest complex activities in forest-rich countries]. *Kreativnaya ekonomika* [Creative Economy], 2023, v. 17, no. 9, pp. 3357–3378.
- [26] Lin Ying-Ching, Chang Chiu-chi A. Double Standart: The Role of environmental consciousness in green product usage. *J. of Marketing*, 2012, no. 76(5), pp. 125–134. DOI: 10.2307/41714513
- [27] Hopkins M. What the «Green» consumer wants. *MIT Sloan management review*, 2009, no. 4, pp. 87–89.
- [28] Bloom Paul N., Gundlach Gregory T. *Handbook of marketing and society*. Thousand Oaks: Sage, 2001, 543 p.
- [29] Bhattacharya C.B., Sen S., Korschun D. Using corporate social responsibility to win the war for talent. *MIT Sloan management review*, 2008, no. 49(2), pp. 37–44.
- [30] Forehand Mark R., Grier S. When is honesty the best policy? The effect of stated company intent on consumer skepticism. *J. of Consumer Psychology*, 2002, no. 13(3), pp. 338–345. DOI:10.1207/S15327663JCP1303_15
- [31] Robinson S.R., Irmak C., Jayachandran S. Choice of cause in cause-related marketing. *J. of Marketing*, 2012, no. 76(4), pp. 126–139. DOI:10.2307/41714503
- [32] Kotler F., Keller K. *Marketing menedzhment. Ekspress-kurs* [Marketing management. Express course]. St. Petersburg: Piter, 2019, 448 p.
- [33] Pinyagina N.B., Gorshenina N.S. *Sovremennoe sostoyanie, tendentsii i perspektivy razvitiya tsellyulozno-bumazhnoy promyshlennosti Rossiyskoy Federatsii* [Current state, trends and prospects for pulp and paper industry development in Russian Federation]. *Lesnoy vestnik / Forestry Bulletin*, 2022, vol. 26, no. 6, pp. 148–160
- [34] Gorshenina N.S., Pinyagina N.B., Nazarenko E.B. *Issledovanie vliyaniya novykh ekonomicheskikh usloviy na sotsial'no-eko-nomicheskoe rezul'taty deyatel'nosti predpriyatiy lesnogo kompleksa za 2022 god i puti preodoleniya krizisa* [Studying the impact of the new economic environment on the socio-economic results of the forest complex enterprises activities in 2022 and ways to overcome the crisis]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and entrepreneurship], 2023, no. 1, pp. 660–666.
- [35] Adamson B., Dixon M., Toman N. Dismantling the sales machine. *J. Harvard Business Review*, 2013, v. 91, no. 11, p. 102.
- [36] Adamson B., Dixon M., Toman N. The end of solution sales. *J. Harvard Business Review*, 2012, no. 7–8, pp. 60–68.
- [37] Sabnis G., Chatterjee C. S., Grewal R., Lilien L. G. The sales lead black hole: on sales rep's follow-up of marketing leads. *Journal of Marketing*, 2013, v. 77, no. 1, pp. 52–67. <http://dx.doi.org/10.2307/41714529>
- [38] Homburg C., Jensen O., Hahn A. How to organize pricing? Vertical delegation and horizontal dispersion of pricing authority. *Journal of Marketing*, 2012, v. 76, no. 9, pp. 49–69. DOI:10.1509/jm.11.0251
- [39] Lambrecht A., Tucker C. Paying with money or effort: pricing when customers anticipate hassle. *Journal of Marketing Research*, 2012, v. 49, no. 2, pp. 66–82.
- [40] Saini R., Singh Rao R., Monga A. Is the deal worth my time? The interactive effect of relative and referent thinking on willingness to seek a bargain. *J. of Marketing*, 2010, v. 74, no. 1, pp. 34–48. DOI:10.1509/jmkg.74.1.34

Authors' information

Pinyagina Natal'ya Borisovna — Dr. Sci. (Economy), Professor of the BMSTU (Mytishchi branch), nbp50@yandex.ru

Gorshenina Natal'ya Stanislavovna — Cand. Sci. (Economy), Associate Professor of the BMSTU (Mytishchi branch), gorshenina2303@icloud.com

Received 17.10.2024.

Approved after review 27.02.2025.

Accepted for publication 25.03.2025.

Вклад авторов: все авторы в равной доле участвовали в написании статьи

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Authors' Contribution: All authors contributed equally to the writing of the article

The authors declare that there is no conflict of interest